

ПОЗИЦИЯ

Анатолий Михайлович БОБРЕШОВ, выпускник физического факультета ВГУ (1971), доктор физико-математических наук, профессор кафедры электроники ВГУ, декан физического факультета ВГУ.

Имя человека, который мог бы стать символом ВГУ.

Университет может гордиться своими профессорами и замечательными преподавателями, которые учили и воспитывали наших выпускников. В их числе – министры, председатели госкомитетов, конституционные судьи, генеральные директора и главные инженеры ведущих предприятий страны, ученые. И есть среди них выпускник, выдающийся ученый, лауреат Нобелевской премии Павел Алексеевич Черенков, окончивший физико-математический факультет Воронежского университета в 1928 году.

По окончании университета Черенков был направлен преподавать в школу города Козлова, теперешний Мичуринск. Проработав два года, в 1930-м поступил в аспирантуру Института физики и математики Академии наук СССР в Ленинграде. Его научным руководителем был назначен академик Сергей Иванович Вавилов, который предложил заняться исследованием флуоресценции, возникающей при поглощении растворами излучения радиоактивных веществ. Однако П.А. Черенкову в тончайшем эксперименте удалось открыть голубое свечение, не подпадающее под определение флуоресценции. Это свечение впоследствии было названо излучением Черенкова.

Что самое интересное: его наблюдали Мария и Пьер Кюри, но приняли за одно из многочисленных проявлений люминесценции. Для подтверждения своего понимания открытого излучения Черенков действовал очень верно методически. Он пользовался дважды дистиллированной водой, чтобы удалить все примеси, которые могли быть скрытыми источниками флуоресценции. Применял нагревание и добавлял химические вещества, такие как йодистый калий и нитрат серебра, которые уменьшали яркость и изменяли другие характеристики обычной флуоресценции, всегда проделывая те же опыты с контрольными растворами. Свет в контрольных растворах изменялся, как обычно, но голубое свечение оставалось неизменным.

В 1935 году П.А. Черенков защитил кандидатскую диссертацию и был принят сотрудником в ФИАН им. П.Н. Лебедева в Москве. И уже через год, в 1936-м, он установил основное свойство излучения, его направленность – образование светового конуса, ось которого совпадает с траекторией движения частицы. В 1937 году, после подробных количественных исследований свойств нового излучения и его природы, молодой ученый высказал идею о возможном применении нового эффекта для определения скоростей заряженных частиц. В итоге появились детекторы быстрых заряженных частиц – черенковские счетчики (RICH, Ring Imaging Cherenkov detector) и черенковские спектрометры. В 1940 году П.А. Черенков защитил докторскую диссертацию, а в 1946 он стал лауреатом Сталинской премии первой степени – за открытие и исследование излучения электронов при движении их в веществе со сверхсветовой скоростью.

С 1944 года Павел Алексеевич преподавал физику в Московском энергетическом институте, а позднее в Московском инженерно-физическом институте. После войны он занялся изучением космических лучей и принимал активное участие в создании электронных ускорителей. За участие в разработке и создании синхротрона в Физическом институте Академии наук СССР в 1951 году Черенков награждается второй Сталинской премией. Ну и, наконец, самую высокую свою награду П.А. Черенков получает в 1958 году. Вместе с И.Е. Таммом и И.М. Франком он становится лауреатом Нобелевской премии по физике – «за открытие и объяснение эффекта Черенкова» (как известно, это были первые в СССР лауреаты Нобелевской премии по физике).

С 1959 года Павел Алексеевич возглавлял лабораторию фотомезонных процессов, где проводил исследования по фотораспаду гелия и других легких ядер и фотопродукции внутриатомных частиц. Создал и много лет бессменно возглавлял отдел физики высоких энергий в Троицком филиале ФИАН. С 1964 года – член-корреспондент АН СССР, а с 1970-го – действительный член АН СССР. За цикл работ по расщеплению гелия и других легких

ядер высокоэнергетическими гамма-квантами в 1977 году Черенков получает Государственную премию (третью по счету).

Применение черенковских детекторов в науке достигло таких масштабов, что Черенкова сегодня называют одним из самых цитируемых физиков мира. В 1955 году американские физики Оуэн Чемберлен и Эмилио Сегре с помощью детектора Черенкова открыли антипротон (отрицательное ядро водорода). Детекторы того же типа используются в счетчиках космических лучей на искусственных спутниках Земли, в Большом андронном коллайдере и др.

Алла Борисовна БОТНИКОВА, с 1949 по 2009 год – старший преподаватель, доцент, профессор ВГУ. В настоящее время – пенсионер.

С какими словами Вы обратились бы к ректору ВГУ?

Попробую ответить на вопрос: хотя, признаться, с трудом представляю себе в реальности ситуацию предполагаемой беседы. За шесть десятков лет службы в Воронежском университете мне довелось иметь дело, по крайней мере, с семью лицами, занимающими пост ректора. Но никто и никогда не предложил мне или даже, насколько я знаю, кому-нибудь из моих коллег высказаться по общим вопросам университетской жизни. То ли не входило в обязанности, то ли не было интереса. Общаться с руководителями университета, конечно, приходилось, но только по повседневным рабочим делам. Чаще всего это были всегда трудные хлопоты о ставках для кафедры. Общих разговоров никогда не велось. А ведь неплохо, если бы руководитель время от времени беседовал если не с рядовыми работниками, то хотя бы с отдельными подразделениями, выслушивал их соображения по вопросам, интересующим обе стороны, и внятно реагировал делом или хотя бы разъяснением позиции...

Кто знает, может, именно сейчас и представилась возможность запросто поговорить с ректором о делах университетских и даже быть услышанным? Мечтать, конечно, не возбраняется...

В этом случае в первую очередь хотелось бы поразмышлять над местом гуманитарных знаний в истории человечества, над состоянием гуманитарных наук и подумать об отношении к ним в университете. На моей длинной памяти данные науки (если

П.А. Черенков награжден медалью Героя Социалистического Труда, тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и многими другими. Отметим золотую медаль «За заслуги в науке и перед человечеством».

К 100-летию со дня рождения Павла Алексеевича, 12 ноября 2004 года, в его честь выпущена почтовая марка России. Таким выдающимся ученым гордился весь СССР, теперь гордится Россия и гордимся мы, сотрудники ВГУ, прежде всего еще и потому, что он наш выпускник.

это не марксистско-ленинское учение) и их носители не пользовались особым расположением со стороны руководства. Похоже, что и ныне руководство не слишком готово внимать мнению университетских гуманитариев. Справедливо ли это? Сомневаюсь. Недооценивать гуманитарное образование – значит совершать большую ошибку. Особенно, если мыслить стратегически. Мне кажется, гуманитарные науки, напротив, должны рассматриваться как главные в системе образования, поскольку заняты они исследованием Человека. Они изучают не его физический статус, а его духовную сущность, то, что отличает его от других живых существ.

Более четырех столетий тому назад шекспировский Гамлет задавался вопросом:

*...Что значит человек,
Когда его желанья – еда и сон?
Животное – и всё. Наверно, Тот,
Кто создал нас с понятием
О будущем и прошлом, дивный дар
Вложил не для того,
Чтоб разум гнил без пользы?..*

Известный психолингвист Татьяна Черниговская говорит, что человека от животного отличают два фактора: *сознание* и *язык*. Эти факторы и составляют предмет гуманитарных наук, где человек исследуется как феномен сознания, как личность, как творец и преобразователь мира. Разве это не главная задача? Разумеется, человеческий разум никогда не перестанет интересоваться тайнами природы и мироздания. Никогда не остановится он и в поисках более удобных и комфортных условий жиз-

ни. Точные науки служат реализации этих желаний и обеспечивают великие (порой и опасные) открытия. Однако в своем духовном развитии человек не способен удовлетвориться *только* знанием новых форм жизни материи или удобствами повседневного бытия. У него есть и духовные запросы. Ему важно осознать свое место во вселенной и в окружающем мире, понять и почувствовать движение времени, распознать правду и ложь, красоту и безобразие, порядок и хаос, – словом, то, что составляет понятие духовности.

Вера, нравственность, совесть, чувство прекрасного, – все это плоды работы человеческого сознания. И, конечно, едва ли не главнейший из них – язык – инструмент, приводящий сознание в работу. Язык обеспечивает связь между людьми, способен передавать содержание и краски жизненных явлений, давать им оценку, воспроизводить оттенки чувств, фазы душевного состояния, творить искусство... Сознание и язык образуют богатое поле для работы гуманитариев: философов, историков, филологов, искусствоведов, психологов, обществоведов всех мастей – от политологов и социологов до культурологов и пр.

К сожалению, приходится признать, что стремление к богатству и комфорту в наш меркантильный век, и особенно в переживаемое нами время, понемногу теснит духовные интересы. Гуманитарии денег не приносят. Непосредственной, сиюминутной выгоды от них нет. Это правда. Однако не вся и не главная. Знания, полученные от изучения гуманитарных наук, важны, поскольку способны менять сознание человека. Недооценивать их преступно. Они работают на будущее. Только они способны помочь человеку справиться с опасностями, уготованными нам техническим прогрессом. И более всего – опасности для человека потерять свое человеческое предназначение, свое изначальное замышленное подобие Всевышнему.

Поэтому, думается, в университетской практике гуманитарии должны иметь неоспоримые предпочтения. Какие именно – предмет отдельного разговора, к тому же, наверное, руководству виднее. Так или иначе, не подлежит сомнению, что гуманитарным наукам необходимо предоставить, если не самое главное, то одно из главных мест в системе отечественного образования. Конечно, только в случае, если мы не хотим, чтобы «наш разум гнил без пользы».

Карина Марленовна ГАЙДАР, доктор психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной психологии ВГУ, председатель научно-методического совета ВГУ.

В чём Вы видите риски для развития ВГУ в будущем?

В юбилейные даты принято подводить некоторые итоги. И психологически это очень правильно, так как осмысление пройденного пути и достижений позволяет не только ярче высветить сильные стороны и имеющиеся ресурсы, но и закрепить самооценку людей, причастных к юбилею, на том уровне, который даст возможность двигаться вперед.

Если говорить конкретно о 100-летней годовщине нашего замечательного университета, то представляется, что констатация актуального состояния юбиляра требует, наряду с позитивной оценкой уже состоявшихся успехов, взвешенного взгляда в будущее, поскольку 100-летие – это одновременно и открытие новой вехи (а может, и эпохи) в жизни такой серьезной организации, как классический уни-

верситет, который по праву является образовательным, научно-технологическим, социокультурным, духовно-нравственным ядром региона. Для того чтобы уверенно смотреть в грядущее, ясно видеть в завтрашнем дне университета контуры будущих успехов, неуклонно развиваться, реализуя начертанный на университетском гербе девиз древних римлян: *Semper in motu!* («Всегда в движении!»), полезно уже сегодня задуматься над тем, с какими рисками может быть связано дальнейшее развитие университета.

Как известно, риск – это вероятность возникновения определенных деструктивных, нежелательных, неблагоприятных последствий, которые могут быть спровоцированы действиями самого человека, группы людей или какой-либо социальной системы. Известное выражение «предупрежден – значит вооружен» в данном случае приобретает особое значение. Знание, осмысление, прогностическая оценка

вероятных рисков развития дает возможность подготовиться к их появлению, определить ресурсы для их преодоления, выработать стратегию и тактику действий в «рискогенных» условиях, а также понять, что риск имеет не только отрицательные последствия, но и позитивный потенциал, заставляя организацию расширять горизонты своего поступательного движения вперед. Именно так ведут себя ответственные организации, к коим с полным правом можно отнести родной университет.

Поскольку ВГУ – сложнейшая общественная система, он неразрывно связан с людьми как в своей внутренней среде, так и во внешнем социальном пространстве. Именно это обстоятельство дает нам право говорить о рисках как неких «рукотворных» событиях и обстоятельствах. В свою очередь риски всегда связаны с определенными противоречиями – как внешними для системы, так и внутренними.

Под внешними противоречиями мы подразумеваем противоречия, порождаемые макросоциальными, макрополитическими, макроэкономическими и иными процессами, протекающими в обществе. Сегодня таковыми, на наш взгляд, являются несколько противоречий.

Во-первых, между потребностями высшей школы, как и любого иного социального института, в государственной, прежде всего финансовой, поддержке и ограниченными возможностями государства в этом плане в условиях сложной внешнеполитической и экономической ситуации.

Во-вторых, между ожиданиями заказчиков, каковыми для системы высшего образования выступают государство и бизнес-сообщество, причем их экспектации (требования-ожидания) к высшей школе далеко не во всем совпадают, и потребностями потребителей образовательных услуг, т.е. студентов и их семей. Соответственно, вузы вынуждены одновременно ориентироваться на отличающиеся друг от друга критерии, исходящие от заказчиков и потребителей, пытаясь не только объять необъятное, но и сочетать несочетаемое.

В-третьих, между традиционным исторически обусловленным предназначением системы высшего образования – служить мощным социально-духовным и культурно-просветительским ресурсом общества, гарантированно обеспечивая его высококвалифицированными кадрами, и необходимостью заниматься в условиях недофинансирования самостоятельной экономической деятельностью в широком смысле слова – от зарабатывания средств путем оказания основных и дополнительных образовательных услуг до коммерциализации своих на-

учных продуктов, разрабатываемых инновационных технологий, внедрения результатов исследований в производственную практику.

Поскольку университет – прежде всего образовательная организация, в качестве внутренних противоречий рассмотрим противоречия, порождаемые политикой и деятельностью Министерства образования и науки РФ (есть все основания думать, что вновь созданное Министерство науки и высшего образования, к ведению которого отнесена высшая школа, будет воспроизводить в общем и целом политику министерства-предшественника), т.е. его учредителя.

1. С одной стороны, заявлена задача проведения ежегодного мониторинга (*мониторинг* – это многоуровневая, иерархическая система сбора, обработки, анализа, использования информации о какой-либо системе или отдельных ее элементах, необходимая для информационного обеспечения управления данной системой и позволяющая судить о ее состоянии в определенный момент времени, а также прогнозировать ее дальнейшее развитие) эффективности вузов, с другой – на деле осуществляется их оценка, причем с использованием неоднозначно воспринимаемых самим вузовским сообществом и вызывающих постоянные дискуссии подхода и инструментария.

2. С одной стороны, учредитель предъявляет ко всем вузам одинаковые требования и использует единые критерии оценки их результативности, с другой – вузы функционируют явно в неравных условиях даже в границах одного субъекта РФ, что ставит под сомнение корректность сравнительно-уравнительного принципа, используемого при определении их эффективности.

3. С одной стороны, министерство имеет дело со сложнейшей социально-психолого-педагогической системой, которой является любой вуз, в том числе университет, с другой – к оценке его эффективности подходит, вооружившись чисто экономическими критериями (такими, как складывающееся из доходов вуза его финансовое благополучие, объем научных исследований, исчисляемый в денежных показателях, средняя заработная плата преподавателей).

4. С одной стороны, оценивается эффективность деятельности вуза, с другой – применяются критерии, практически не связанные с этой деятельностью, как, к примеру, балл ЕГЭ абитуриентов (утверждение, что абитуриенты с высокими баллами ЕГЭ выбирают «сильные» вузы, значит, этот балл можно использовать как критерий эффективности, малоубедительно, поскольку на выбор абитуриен-

том конкретного места учебы влияет целая система факторов, а не только статус вуза).

Как следствие перечисленных противоречий можно ожидать риск возникновения ситуации информационной неопределенности для вузов, поскольку распространяемая министерством информация об их состоянии и оценке их эффективности получается неточной, что затрудняет четкую ориентировку вузов в таких условиях и верную выработку необходимых мер для поддержания состояния эффективности (либо коррекции состояния неэффективности). Данные противоречия таят в себе и значительные репутационные риски для вузов, а подчас и вполне конкретные организационные, точнее реорганизационные, выводы, что может суще-

ственно дестабилизировать работу этих важнейших научно-образовательных центров.

Думается, что понимание того, с какими рисками в будущем может столкнуться университет, должно мобилизовать его способность достигать значимых результатов своей деятельности (а в этом и состоит исходное значение в русском языке слова «эффективный» – дающий эффект, т.е. результат каких-либо действий) за счет актуализации внутренних ресурсов, движения по интенсивному, а не экстенсивному пути развития. Похоже, в сегодняшних условиях эта способность университета, доказавшего ее действенность всей 100-летней историей и стоящего на пороге второго века своей жизни, приобретает решающее значение.

Елена Ивановна КИКТЕВА, окончила аспирантуру на факультете РГФ ВГУ, кандидат филологических наук, доцент, с 1990 года – генеральный директор НОУ «Интерлингва».

Ваш главный университетский учитель?

Наверное, у каждого в жизни есть такие моменты, когда ясно осознаешь, что в этот самый миг происходит поворот в твоей судьбе. Сейчас, спустя многие-многие годы, я могу сказать, что тот миг, когда я вошла в кабинет Григория Евгеньевича Веделя, стал не просто поворотным в моей судьбе. Он стал одним из самых счастливых моментов в моей жизни. И я не покривлю душой, если скажу, что именно этот момент можно считать днем моего научного рождения...

Молодые ученые – аспиранты – особый народ. Поиск истины, помноженный на мечту изменить мир, и – вот вам пылкие споры с тоннами публикаций в библиотеке и скрупулезное нащупывание «своей темы», той самой ниточки, взявшись за которую, ты в итоге выйдешь из лабиринтов знаний с чем-то новым, важным, нужным... Именно такой я и была на пороге факультета РГФ Воронежского государственного университета. Было стремление, было воодушевление... Был и небольшой багаж знаний – тот достигает успеха в познании, кто любит и умеет учиться. Но не было «ниточки»... И как бы я ни билась, как бы ни пыталась сложить свои мысли в стройную научную структуру – не получалось ничего. То, что лежало где-то в подсознании, никак не формулировалось в слова и фразы: мне хотелось сде-

лать иностранный язык ближе для каждого, а его изучение проще и эффективней. Мне верилось – тогда, за железным занавесом, – что рано или поздно придет время находить общий язык со всем миром. И мы (все мы) должны быть к этому готовы. А для этого надо изучать другой язык как-то иначе... Но как?

И тогда в мою жизнь вошел Учитель (о, как же приятно писать это слово с заглавной буквы!). Его сознательно-практический метод освоения иностранного языка уже успели окрестить «революционным». А мне виделись в нем ясность, логика и естественность: та самая ниточка, которая способна трансформировать лабиринты уроков, заучивания слов, как таблицу умножения, постоянные кордоны перевода в голове до простой и прямой дороги: коммуникации!

Мы с моим наставником пошли по пути научного поиска. Я стала свидетелем удивительного явления: наука – такая абстрактная для большинства людей, с ее монографиями, докладами, аналитикой – вдруг превратилась в нечто очень осязаемое, доступное и понятное каждому человеку. Все, что я получила в мои аспирантские годы, воплотилось в дело всей моей жизни – в школу иностранных языков «Интерлингва». Когда я вижу, как светятся глаза у моих слушателей, когда они начинают говорить на иностранном языке, чувствовать и понимать его, я вспоминаю взгляд Григория Евгеньевича – сияющий радостью и добротой. И каждый раз мыслен-

но благодарю его – за то, что поверил в меня, помог найти свой путь в науке, поддержал и направил как старший и мудрый товарищ.

В год столетия Воронежского государственного университета я снова и снова с теплотой и глубоким уважением вспоминаю Григория Евгеньевича Веде-

ля – основателя и первого декана факультета РФФ. Вспоминаю и горжусь тем, что получила счастье проникнуться светом его знаний и нести этот свет дальше. Еще столетия просуществуют и ВГУ, и дело его учеников, ведь искру в нем зажгли такие люди, как мой Учитель!

Тамара Александровна КРАВЧЕНКО, доктор химических наук, профессор кафедры физической химии ВГУ, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник ВГУ.

Какой династией ВГУ может гордиться?

Одним из примеров известных университетских династий является династия, родоначальником которой был известный химик Яков Александрович Угай (1921–2007). Благодаря ему в 1962 году на химическом факультете ВГУ была открыта первая в СССР кафедра химии полупроводников. В 1965 году в издательстве «Высшая школа» вышло в свет первое в СССР учебное пособие Я.А. Угая «Введение в химию полупроводников», выдержавшее в дальнейшем несколько изданий, прошедшее проверку временем и используемое студентами до сих пор при изучении спецкурса «Химия полупроводников». Позднее (в 1978 году) с учетом накопленного научного и педагогического опыта коллективом сотрудников под редакцией Я.А. Угая в том же издательстве «Высшая школа» был опубликован «Практикум по химии и технологии полупроводников», также не имеющий аналогов в учебной литературе.

В годы работы Я.А. Угая в должности проректора ВГУ по научной работе проявился его талант не только как ученого и исследователя, но и как организатора научной деятельности. В эти годы заметно усилилась роль фундаментальных исследований и прикладных разработок, осуществляемых учеными университета.

В 1981 году за цикл исследований в области термодинамики полупроводников совместно с группой ученых из Москвы, Ленинграда, Новосибирска Я.А. Угай удостоен звания лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники.

По книгам Я.А. Угая учились поколения химиков. В издательстве «Высшая школа» в 1977 году вышло учебное пособие «Общая химия», второе издание которого (1984) рекомендовано Минвузом в качестве учебника для химических специальностей

университетов. В 1989 году был опубликован учебник «Неорганическая химия», а в 1997-м – объединенный учебник «Общая и неорганическая химия», к настоящему времени уже выдержавший несколько изданий. Многие разделы этих учебников уникальны и до сих пор отсутствуют в другой учебной литературе по неорганической химии.

Я.А. Угай в течение многих лет (1980–1990-е годы) был членом экспертного совета ВАК СССР по присуждению ученых степеней в области неорганической химии. Многие годы он был членом проблемного научного совета АН СССР по физико-химическим основам полупроводникового материаловедения, председателем Воронежского областного правления Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, членом редколлегии одного из центральных научных академических журналов «Неорганические материалы» и ряда других периодических изданий. В течение долгого времени он являлся председателем специализированного совета химического факультета ВГУ по присуждению ученой степени кандидата химических наук, а в последние 10 лет – и доктора химических наук.

Лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук высшей школы, заслуженный соросовский профессор Яков Александрович Угай являлся главой крупнейшей в университете научной школы «Химия твердого тела и полупроводников. Процессы в их объеме и на поверхности». Этой школой подготовлено более 70 кандидатов наук и почти 10 докторов наук, некоторые из них, в свою очередь, возглавили новые научные школы. За годы научной деятельности Я.А. Угай опубликовал более 500 научных работ, около 10 монографий (в том числе и в соавторстве), несколько учебников, многочисленные специализированные статьи по вопросам химии твердого тела и полупроводников в энциклопедических и справоч-

ных изданиях. За свою научную и педагогическую деятельность Я.А. Угай был награжден орденом Дружбы народов, многочисленными медалями и почетными знаками, а в 1995 году удостоен звания «Почетный гражданин города Воронежа».

Жена Якова Александровича, Валентина Адамовна Угай, окончив химический факультет ВГУ, работала преподавателем в Воронежском технологическом институте, а затем – кафедры общей и коллоидной химии ВГУ. Дочь Якова Александровича и Валентины Адамовны, Ирина Яковлевна Миттова (Угай), окончила ВГУ, ныне – доктор химических наук, профессор кафедры материаловедения и индустрии наносистем ВГУ.

Общий стаж работы в Воронежском госуниверситете – 45 лет.

Под руководством профессора И.Я. Миттовой создано новое научное направление «Хеомстимулированное окисление полупроводников», заключающееся в установлении механизма и управлении процессами формирования функциональных полупроводниковых и диэлектрических пленок на кремнии и полупроводниковых соединениях АПВВ под воздействием соединений-хеомстимуляторов, которое получило признание научной общественности в России и за рубежом, о чем свидетельствуют многочисленные гранты и проекты, выигранные в международных конкурсах. Ряд авторских свидетельств, полученных с участием И.Я. Миттовой, внедрены на предприятиях Воронежа (НПО «Электроника», ОАО «НИИЭТ»). Кроме этого, Ирина Яковлевна руководит пилотной темой «Золь-гель синтез и исследование свойств наночастиц ферритов».

И.Я. Миттова – член редколлегий журналов «Nanosystems: physics, chemistry, mathematics» (индексируется в МБД Web of Science), «Конденсированные среды и межфазные границы» и «Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация», организационных и программных комитетов международных и всероссийских конференций и симпозиумов, Нанотехнологического общества России (НОР). Входит в состав диссертационного и учёного советов химического факультета.

Является экспертом Министерства образования и науки РФ в ряде конкурсов и проектов, Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда (РНФ), Российской академии наук.

Профессор И.Я. Миттова дважды удостоена Государственной научной стипендии (1994–1996, 2000–2002), имеет бронзовую медаль ВДНХ СССР за разработку новых методов создания диэлектри-

ческих слоев на кремнии и почетный знак «Изобретатель СССР». В 2012 году удостоена премии правительства Воронежской области по итогам 21-го областного конкурса на соискание премий в области науки и образования. В 2013-м ей присвоено звание «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Под руководством Ирины Яковлевны защищено 17 кандидатских и 4 докторских диссертации, в том числе и двумя иностранными гражданами из Вьетнама. Профессор И.Я. Миттова имеет почти 700 публикаций, из них 2 монографии, 3 учебных пособия с грифом УМО, 70 учебно-методических пособий, 591 публикация (237 статей в научных журналах), 20 авторских свидетельств и патентов РФ, 2 заявки на патент. Индекс Хирша – 15 (РИНЦ), 9 (Web of Science).

Ею разработан ряд новых оригинальных курсов: «Материаловедение микроэлектроники», «Кинетика и катализ», «Хеомстимулированные процессы: сопряжение, инициирование, катализ», «Неравновесный катализ и сопряжение в процессах синтеза новых материалов», «Перспективные методы активации процессов синтеза функциональных материалов», «Периодический закон как основа направленного синтеза материалов». Руководит бакалаврскими, дипломными работами, магистерскими и кандидатскими диссертациями (три аспиранта), является научным консультантом по докторским диссертациям.

Муж Ирины Яковлевны, Олег Николаевич Миттов (1951–1997), также окончивший ВГУ, был кандидатом химических наук, доцентом кафедры органической химии ВГУ, одним из известных химиков-органиков своего поколения.

Их дочь, Валентина Олеговна Миттова (Кокс), внучка Я.А. Угая, с отличием окончила два факультета ВГУ – биологический и химический. Работала в Израиле, Великобритании, Венгрии. Окончила докторат в Бен-Гурион университете города Беер-Шева (Израиль), там же получила степень доктора наук. Преполагает биохимию в Воронежском медицинском институте, имеет 105 научных публикаций, в том числе связанных своей тематикой с ВГУ. Известность получила монография Reactive Oxygen and Nitrogen Species Signaling and Communication in Plants, Springer 2015, где В.О. Миттовой написана глава Antioxidative Systems and Stress Tolerance: Insight from Wild and Cultivated Tomato Species.

Ее муж, Саймон Даррен Кокс, выпускник университета центрального Ланкашира (Великобритания), по совместительству работает в ВГУ главным редактором текстов на английском языке.

Анатолий Дмитриевич ПРЯХИН, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, действительный член ряда общественных академий (РАЕН и др.), почетный доктор Донбасского технического и Елецкого государственного университетов, лауреат национальной премии «Достояние поколений» (номинация «Подготовка кадров археологов»). По его инициативе в ВГУ в 1976 году создана кафедра археологии и истории Древнего мира, которую он возглавлял более 30 лет.

Ваш главный ученик в жизни?

Подумав, я остановился на имени сегодняшнего заведующего кафедрой истории и археологии Елецкого государственного университета, докторе исторических наук, профессоре Николае Александровиче Тропине. Речь идёт о выпускнике исторического факультета ВГУ 1987 года, специализировавшемся по археологии. Ещё в студенческие годы, работая под научным руководством тогда доцента кафедры археологии и истории Древнего мира А.З. Винникова, он увлекся изучением восточнославянских средневековых древностей.

Уже тогда у него была возможность ознакомиться в фондах музея археологии ВГУ с обширными коллекциями материалов, полученными при раскопках многослойного Воргольского городища, находящегося вблизи Ельца, и с Животинного городища. После окончания университета Тропин начинает работать учителем в одной из школ Липецка.

В Ельце Николай Александрович впервые побывал в 1987 году, когда после окончания ВГУ начал преподавательскую деятельность в одной из липецких средних школ. Вскоре он оказывается в составе одной из туристических групп, направлявшихся в Елец. Город и его окрестности произвели на него столь глубокое впечатление, что возникло желание перебраться в Елец для продолжения там своей преподавательской, а возможно и научной, деятельности.

Не откладывая на будущее реализацию задуманного, он вскоре появляется, теперь уже с рюкзаком за плечами, в окрестностях Ельца, чтобы начать археологическое обследование левого высокого берега реки Быстрая Сосна вниз по течению от впадения в неё небольшой речки Ельчик. Тогда он дошел до впадения в Быструю Сосну её притока Пажени. У села Аргамач-Пальна им было выявлено несколько древних поселений, которые в дальнейшем займут значительное место в его научных интересах.

В ту пору состоялась моя встреча с выпускником истфака ВГУ В.Н. Самотугой, который возглавлял кафедру общественных наук Елецкого педин-

ститута. От него я услышал, что он хотел бы пополнить возглавляемую им кафедру молодым перспективным выпускником исторического факультета ВГУ. Я предложил ему кандидатуру Н.А. Тропина. Так Николай стал преподавателем кафедры. С этого времени его научная и педагогическая деятельность связана с Елецким пединститутом (затем – государственным университетом имени И.А. Бунина).

В вузе в 1992 году возникает кафедра историко-культурного наследия, это предопределило появление в её кадровом составе не только археолога Н.А. Тропина, но и археолога В.С. Соловьёва, который до того работал в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана, что, конечно же, способствовало укреплению позиций исторической науки в вузе.

Определяется и объект для проведения археологических раскопок ЕГПИ. Им стал находящийся у западной окраины Ельца по высокому левому берегу реки Быстрая Сосна Лавский комплекс (городище и примыкающее к городищу селище-посад), откуда происходят находки X–XV вв., включая и предметы культового характера христианского времени. Раскопками руководит Н.А. Тропин, защитивший в 1996 году кандидатскую диссертацию «Елецкая земля в XII–XV вв.» (научный руководитель – А.Д. Пряхин).

Конечно же, этапное значение имели многолетние, проводившиеся под руководством Н.А. Тропина работы на Лавском комплексе памятников, в которых в течение ряда полевых сезонов участвовали студенты-практиканты двух вузов – ЕГУ и ВГУ. На плечи практикантов легло и проведение в пределах древнего поселения значительных по масштабам охранного характера земляных работ, после того как вскрышными работами Лавского карьера на большой площади оказался почти полностью уничтоженным культурный слой. Впечатляют общие масштабы проведённых работ: вскрытая за годы изучения Лавского комплекса памятников площадь (включая и стационарные раскопки) составила более 7 000 м².

Важные преобразования в елецком вузе происходят после того, как его в 1997 году возглавил профессор В.П. Кузовлев. Свою деятельность как ректор он начал с постановки перед собой и перед руководимым им коллективом задачи – преобразовать педагогический институт в государственный университет, что и произошло в 2000 году. В это же время в науке утвердился подход, когда Елец и его историческая округа рассматриваются как уникальная историко-культурная территория России.

В вузе возникают новые факультеты, одним из которых стал исторический. Поначалу здесь была одна кафедра истории, которую возглавлял Н.А. Тропин. С 2003 года кафедра разделилась на две, одной из которых – кафедрой российской истории и археологии – руководил в то время уже доцент Н.А. Тропин.

Ведётся разработка системы спецкурсов и спецсеминаров, проведение которых обеспечивается и воронежскими учеными, что в итоге приводит к открытию здесь возглавляемой тем же Н.А. Тропиным аспирантуры. Среди выпускников кафедры сегодняшние елецкие археологи А.А. Иншаков, А.В. Иншакова, Н.В. Целыковский и др.

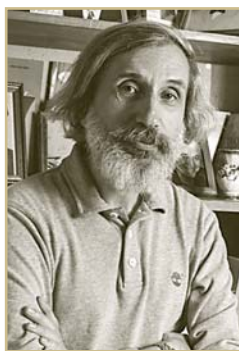
Н.А. Тропин был убежден, что специализации по археологии не может быть без освоения студентами основ камеральной археологии, без знакомства их с основами организации археологических фондов и музейной деятельности, что предопределило организацию на истфаке ЕГУ фонда археологиче-

ских коллекций и образование учебного музея археологии.

Важной вехой в развитии археологии в ЕГУ явилось проведение в 2005 году на базе Елецкого университета научной конференции «Археология юго-восточной Руси», на которой Н.А. Тропин выступил с докладом обобщающего характера «Южные земли Черниговско-Рязанского порубежья в XII–XV вв.: основные этапы развития региона». В это время ученый находился уже на завершающем этапе написания докторской диссертации, которая была защищена им в 2007 году (научный консультант – А.Д. Пряхин). В конференции участвовали ведущие археологи страны, среди которых был член-корреспондент РАН, директор Института археологии Академии наук Н.А. Макаров (ныне – академик, вице-президент РАН).

Сегодня, являясь профессором, Н.А. Тропин выступает в роли одного из лидеров в системе гуманитарного знания в ЕГУ, обеспечивающих реализацию родиноведческого подхода в осмыслении исторического прошлого, пришедшего на смену историческому и археологическому краеведению.

Так получилось, что этот текст оказался последним из подготовленных к печати профессором А.Д. Пряхиным. Один из создателей воронежской археологической школы ушел из жизни 9 июня 2018 года, вскоре после того, как принес свой ответ на анкету в редакцию альманаха.

Андрей Анатольевич ФАУСТОВ, выпускник филологического факультета ВГУ (1985), доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы ВГУ.

Что значит быть университетским преподавателем?

Уже семь или восемь лет я преподаю на филологическом факультете дисциплину под названием «Креативное мышление». И в начале курса мы со студентами всегда обращаемся к одному фрагменту из двойного лекционного курса «Что зовется мышлением?», который М. Хайдеггер прочитал во Фрайбургском университете в 1951–1952 учебном году. Фрагмент этот посвящен преподаванию и, как мне кажется, заслуживает того, чтобы быть набранным крупными буквами и украшать вход в

любой университет. В удачном переводе Э. Сагетдинова хайдеггеровские строки (в сокращенном виде) выглядят так:

Настоящий учитель ничему другому и не дает учиться, кроме как учиться учению. Поэтому часто его действия... вызывают впечатление, что у него, собственно, ничему не учатся, коль скоро под «учиться»... понимают теперь только снабжение полезными сведениями. <...> Учитель должен быть способен на то, чтобы стать более обучаемым, чем его ученики. Учитель гораздо менее уверен в своем деле, чем любой из учащихся в своем. Поэтому в отношениях учителя и учащихся, если это истинные отношения, никогда не вступают в игру автори-

тет многознающего и авторитетное влияние облеченного полномочиями.

Конечно, легко возразить, что это какой-то странный преподаватель, у которого ничему относящемуся к профессии нельзя научиться. Но эрудицию никто и не отменяет. Только эрудиция сама по себе, даже в самой артистически привлекательной упаковке, мало чего стоит. И дело не просто в том, что, как давно сказал не менее именитый философ, «многознание уму не научает» – не научает ни того, кто учит, ни (следовательно) того, кто учится. Вопрос в другом – что значит обладать умом (или, если можно так выразиться, быть умом обладаемым), без чего невозможно стать преподавателем, учителем в высоком смысле этого слова?

Ответов на этот сдвоенный вопрос, а особенно на первую его часть, было дано едва ли не бесконечное множество, и я предложу лишь одну из возможных комбинаций из вещей, по отдельности не раз замеченных (парадоксально заостренное суждение Хайдеггера нужно упомянуть здесь под первым пунктом).

Так вот, университетский преподаватель, каким он должен быть:

- является настоящим ученым, т.е. человеком, который ничего не принимает на веру, не поддается соблазнам идолов познания (и идолов иного рода) и не заключает союзов ни с кем, кроме истины;

- наделен даром видеть дальние перспективы мысли и угадывать те пути, которые сулят выход за существующие горизонты знания;

- не связывает себя никакими заранее заданными схемами, планами и программами, не желая ничем жертвовать своей интеллектуальной свободой;

- не занимается передачей раз и навсегда усвоенных истин (даже если сам приложил руку к их обнаружению), а позволяет им заново родиться и переродиться перед глазами учащихся;

- как Дон Жуан, увлечен тем, над чем думает и о чем рассказывает сегодня, для того чтобы завтра с таким же счастливым самозабвением отдаться другому;

- не заботится о том, чтобы утвердить свою правоту и непогрешимость и обзавестись смотрящими ему в рот учениками;

- не прибегает к риторическим ухищрениям, чтобы подчинить себе аудиторию, вообще – не стремится ничего никому навязывать и демонстрировать власть своего ума (тем более – власть иную, если вдруг он оказался ею облечен);

- отличается интеллектуальной щедростью и доверием (иногда наивным) не только к себе, но и к другим;

- не думает о приумножении своего академического капитала, а что касается капиталов иных, то по природе своей принадлежит к ереси нестяжателей;

- относится к той редкой, почти вымершей породе людей, которыми движет инстинкт справедливости, распространяющийся далеко за пределы узкопрофессиональной сферы;

- являет собой пример бесстрашной честности, даже своим молчаливым присутствием изменяющей социальное пространство вокруг.

Разумеется, это почти идеальный образ, на который хотелось бы походить, но которому вполне, по всем статьям соответствовать, наверное, невозможно. Но там, где есть два или три учителя, хотя бы отчасти приближающихся к подобному образу, – там и есть настоящий университет.